

Цифровизация уголовного судопроизводства: проблемы теории и практики

Научный руководитель – Кухтяева Елена Алексеевна

Шамсудинов Султангамид Феликсович

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: 05goldmen@gmail.com

Судопроизводство в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина обладает особой актуальностью. Именно суд является тем государственным органом, обращаясь в который лицо, чье право нарушено, полагает, что найдет здесь защиту и восстановление его нарушенных прав. Обладая качеством независимости, судебная власть выступает в роли арбитра общественных отношений, что позволяет говорить об уникальности роли суда в жизни общества. По нашему мнению, одним из направлений реформирования деятельности судебной системы России является цифровизация судопроизводства. Несомненно то, что научно-технический прогресс оказывает свое влияние на общественные отношения. Так, еще в начале 2000-х годов трудно было представить себе какое место в жизни общества займут телекоммуникационные системы. Развитие цифровых видов связи повлекло за собой и развитие множества общественных институтов, что, в свою очередь, потребовало необходимость правового регулирования таких отношений. По мнению В.Н. Григорьева, положения УПК РФ о применении информационных технологий и технических средств не соответствуют современному уровню их развития, в связи с чем ряд достижений в этой области на практике не применяется. [1] В условиях информатизации общества ни одно государство не может не испытывать на себе влияние информационных технологий. Так, в начале 2020 года, в связи с распространением пандемии вируса COVID-19, наша страна принимает решение о переходе с привычного образа жизни к онлайн-формату жизнедеятельности, к которому не все были готовы. Спустя пару месяцев Верховный Суд 19 мая 2020 года впервые в истории проводит Пленарное заседание в онлайн-формате посредством веб-конференции. Такая практика положительно сказывается в период пандемии, начинается развитие электронных технологий, которые могли бы позволить осуществление судопроизводства не отложенных заседаний оперативно и безопасно во всех судах. Так же, вследствие данной эпидемиологической ситуации был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который определяет основные цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности. Данный закон затрагивает начальный этап внедрения цифровых технологий, как обыденное явление в различных сферах общества: медицинская деятельность; сельское хозяйство; финансовый рынок; продажа товаров, работ, услуг; проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств; архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт; предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного и муниципального контроля; промышленность. Следует отметить, что сфера уголовного судопроизводства не указана

в приведенном списке Федерального закона по внедрению цифровых технологий экспериментальных правовых режимов в сфере инноваций [2]. Цифровые технологии – это заметный признак развития информационного общества, в том числе и современного права. В.Д. Зорькин отмечал, что человечество вступает в новую эпоху цифрового общества, а на смену привычному, классическому праву приходит цифровое право. Развитие технологий в уголовном процессе должно свести к минимуму риски нарушений и ограничений прав и свобод человека в сфере осуществления уголовного судопроизводства. Задача цифровизации – оптимизировать и облегчить работу должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства, а также позволить населению страны осуществлять свои права и обязанности в полном объеме [3]. Внедрение информационных технологий в уголовное законодательство имеет ряд противоречий: машина способна обеспечить быстрое выявление признаков каждого возможного состава преступлений, так же машину можно настроить на автоматическое распределение обращений о совершенном преступлении между должностными лицами органов следствия и дознания, цифровые технологии опираются на массивность повторяющейся информации, что зачастую недопустимо при осуществлении правосудия, ведь каждое дело уникально, единично и неповторимо, так же важен человеческий, эмоциональный фактор судьи в отправлении правосудия, который не присущ информационным технологиям. Бывают спорные ситуации, которые не под силу информационным машинам, только человеческий разум в состоянии их разрешить. С учетом изложенного, дальнейшая деятельность по расширению и использованию информационных технологий в уголовном судопроизводстве должна базироваться на следующих принципах:

1. Недопустимость сокращения объема существующих уголовно-процессуальных гарантий, в том числе замена доказательственных материальных носителей на абсолютно электронные.
2. Усиление уголовно-процессуальных гарантий в получении достоверных сведений, поскольку цифровые технологии имеют большие риски фальсификации, т.е. подмену или измену сведений на ложные.
3. Обеспечение достоверности идентификации заявителя в уголовном процессе, которая может осуществляться на основе технологии электронной подписи или биометрическими идентификациями (радужная оболочка глаза, отпечаток пальца и т.д.). Правовой основой данного принципа может служить статья 14.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; в которой отмечено, что Государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии физического лица с его согласия на безвозмездной основе размещают в электронной форме: сведения, необходимые для регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации, и иные сведения, если такие сведения предусмотрены федеральными законами - в единой системе идентификации и аутентификации [4];
4. Строгое разграничение права доступа к сведениям в сфере уголовного судопроизводства. Система должна не позволять раскрытию данных предварительного следствия, а также данные участников следствия уголовного судопроизводства.
5. Развитие в уголовном законодательстве наряду с информационными средствами нравственных начал, которые присущи народу: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, служение Отечеству и его защита и т.д.

Мерами совершенствования уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий могли быть следующие:

1. Внесение изменений в ч.2 ст. 86 УПК РФ «Собирание доказательств»; согласно которой подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, в том числе и в электронной

форме. 2. Дополнение ст.120 УПК РФ «Заявление ходатайства», в качестве возможности заявления ходатайства путем заполнения электронной формы в информационной системе, а также её рассмотрение в данной системе. 3. В статье 123.1 УПК РФ обеспечить возможность обжалования действий и решений должностных лиц, которые осуществляют уголовное судопроизводство с использованием современных цифровых технологий. 4. Внесение изменений в ч.4 ст.144 УПК РФ на установление возможности подачи заявления в преступлении в электронном виде, следовательно, возложение обязанности на должностных лиц правоохранительных органов направлять заявителю электронное сообщение о регистрации заявления на данной информационной платформе, с указанием даты и времени регистрации, регистрационного номера, а также информации о лице, проводящему проверку сообщения. 5. Следовательно, внесение изменений в ч.2 статьи 145 УПК РФ положений, которые предусматривают возможность уведомления заявителя о результате его решения, принятом при рассмотрении его заявления о преступлении, тем способом, который он сам указал при подачи заявления. При этом у него сохраняется возможность получить документ на бумажном носителе [5]. Уголовно-процессуальное право предполагает широкое применение в следственной и судебной деятельности специальных научно-технических средств, тактических приемов производства следственных действий и разработанной наукой методики расследования отдельных видов преступлений, достижений криминалистики [7, с. 12]. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что совершенствование уголовного законодательства и судопроизводства за счет цифровых технологий, осуществляемое на основе приведенных принципов и рекомендаций по внесению изменений в конкретные статьи уголовного процессуального законодательства обеспечит положительное влияние уголовно-процессуальной формы, обеспечив ее оптимизацию. Взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство позволит совершенствовать процесс, не создавая угроз и рисков ни для самого судопроизводства, ни для прав и свобод человека, в нем участвующего [6, с. 32]. Дальнейшее реформирование судопроизводства в России должно происходить в направлении увеличения доли процессуальных действий, совершаемых с использованием информационных технологий, что требует соответствующего законодательного регулирования. Изменение законодательства в указанной сфере должно осуществляться в корреляции с развитием информационных технологий, доступных подавляющему большинству участников судопроизводства.

Источники и литература

- 1) Григорьев В.Н. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под. ред. д-ра юрид. наук. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ. 2019. С. 162. ISBN: 978-5-4396-1571-1. 2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017. 3. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564–593. 4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 19.12.2020) // Российская газета. № 249. 2001. 6. Медведева М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. М., 2018. 32 с. 7. Мельников, В.Ю. Уголовный процесс (учебное пособие) / В.Ю. Мельников, И.И.Короленко, Б.Б. Джамалова. – Ростов н/Д: РАП, 2017. Ч. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32632453> (дата обращения: 25.01.2020).